

«Воспитание чувства долга и ответственности перед обществом»: специфика подхода «Обучение служением» в Китае

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-141-161

Галкина Анна Дмитриевна – стажёр-исследователь ПУЛ «Молодёжная политика», ORCID: 0009-0008-4631-8942, a.galkina@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
Адрес: 109028, г. Москва, Покровский б-р, 11

Никольский Владимир Святославович – д-р филос. наук, проф., гл. редактор журнала «Высшее образование в России», SPIN-code: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Московский политехнический университет, г. Москва, Россия

Адрес: 107023, г. Москва, ул. Б. Семёновская, 38

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
Адрес: 109028, г. Москва, Покровский б-р, 11

Аннотация. Дискуссии о гражданском образовании и воспитании молодёжи продолжают оставаться в фокусе внимания исследователей. В российском высшем образовании мы наблюдаем активизацию молодёжной политики, а также внедрение новых мировоззренческих дисциплин и модулей. В этой связи интересен опыт тех зарубежных стран, которые так же, как и Россия, стоят перед задачами формирования национального самосознания, гражданственности, солидарности, сохранения традиционных ценностей. К таким странам мы относим прежде всего Китайскую народную республику. Однако вопросам развития гражданского образования в КНР не уделено достаточного внимания в академических публикациях. Это особенно заметно на примере педагогического подхода «Обучение служением».

В результате исследования удалось вскрыть влияние культурно-исторического контекста на гражданское образование в Китае, а также выявить специфику реализации обучения служением в различных регионах страны. Китай, во-первых, стоит перед необходимостью противостояния влиянию глобализации, формирования национального самосознания и сохранения самобытной культуры, а во-вторых, испытывает потребность в сплочении общества, материкового Китая и специальных административных районов (САР). Исследование показало, что гражданское образование в целом и обучение служением в частности в значительной мере зависят от культурно-исторического контекста. Развитие страны, эволюция системы образования, социально-экономическая дифференциация между различными регионами Китая оказывают существенное влияние на специфику обучения служением.

Ключевые слова: гражданское образование, высшее образование, обучение служением, Китай

Для цитирования: Галкина А.Д., Никольский В.С. «Воспитание чувства долга и ответственности перед обществом»: специфика подхода «Обучение служением» в Китае // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 3. С. 141–161. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-141-161

“Cultivating a Sense of Duty and Responsibility to Society”: the Specificity of the “Service-Learning” Approach in China

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-141-161

Anna D. Galkina – Research Assistant, Youth Policy Lab, ORCID: 0009-0008-4631-8942, a.galkina@hse.ru

HSE University, Moscow, Russian Federation

Address: 11 Pokrovsky bulvar, 109028, Moscow, Russia

Vladimir S. Nikolskiy – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Chief Editor of the Journal of “Higher Education in Russia”, SPIN-code: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Moscow State Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

Address: 38 B. Semenovskaya str., Moscow, 107023, Russian Federation

HSE University, Moscow, Russian Federation

Address: 11 Pokrovsky bulvar, 109028, Moscow, Russia

Abstract. Civic education and youth nurturing continue to be the focus of academic discussions. Over the past decade, in Russian higher education there has been an increasing interest in intensification of youth policy, as well as the introduction of new ideological, philosophic disciplines and modules. In this regard, the experience of those foreign countries that, like Russia, are faced with the tasks of forming national identity, citizenship, solidarity, and preserving traditional values, is worth exploring. The People’s Republic of China is one of the most telling examples among such countries. However, the development of civic education in China has not received sufficient attention in academic publications. This is especially noticeable in the service-learning pedagogical approach.

As a result of the study, the influence of the cultural and historical context on civic education in China was revealed. Additionally, the differences in the implementation of service-learning in various regions of the country were identified. Firstly, China faces the challenges of countering the globalization, formation of the national identity, and preserving the traditional culture. Secondly, the country needs to unite mainland China and special administrative regions (SARs). The study found that civic education in general and service learning in particular are highly dependent on cultural and historical context. The political development of the country, the evolution of its education system, and the socio-economic differentiation between regions of China have a significant impact on the service-learning initiatives.

Keywords: civic education, higher education, service-learning, China

Cite as: Galkina, A.D., Nikolsky, V.S. (2024). “Cultivating a Sense of Duty and Responsibility to Society”: the Specificity of the “Service-Learning” Approach in China. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 3, pp. 141-161, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-141-161 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Гражданское образование и патриотическое воспитание молодёжи – традиционная область исследований, которая сегодня сохраняет высокую интенсивность дискуссий о своих целях и способах реализации. Вопросы гражданского образования исследуются в контексте политической субъектности молодёжи [1], патриотического образования [2], политической социализации молодёжи [3], ценностного выбора [4] и др. Однако тема гражданского образования за рубежом рассматривается в научных публикациях, как правило, в рамках школьного образования [5–7]. Гражданскому образованию в высшей школе, за редким исключением [8], уделяется существенно меньше внимания. Тематика гражданского образования органично входит в более широкие дискуссии о роли университета в общественном развитии [9].

При этом гражданское образование в настоящее время является областью исследований и практики, которая испытывает на себе значительные педагогические инновации. Текущие академические дискуссии отражают появление, наряду с традиционными моделями гражданского образования, основанными на привычных подходах в виде мировоззренческих дисциплин учебного плана и внеучебных мероприятий, относительно нового подхода, реализуемого в единстве гражданского участия и профессионального развития. В качестве такого подхода выступает методика, именуемая «Обучение служением» (*Service Learning*). Обучение служением представляет собой «педагогический подход, реализуемый в различных формах (проектно-ориентированная дисциплина, подготовка ВКР, практическая подготовка и др.), направленный на достижение образовательных результатов путём решения обучающимися социально значимых задач в рамках основной образовательной

программы» [10, с. 4]. В России мы являемся свидетелями её масштабного внедрения в соответствии с поручением Президента Российской Федерации¹.

В качестве отдельного направления в исследованиях обучения служением выступают публикации, посвящённые особенностям применения этого подхода в различных национальных контекстах, например, в Европе [11; 12], Северной Америке [13], Азии [14], Африке [15]. Вместе с тем гражданское образование в Китае требует дополнительного внимания поскольку, как показывает анализ литературы, получить объективную картину гражданского образования в Поднебесной оказывается довольно затруднительно. Это связано с тем, что содержание статей в научных журналах существенным образом зависит от культурно-исторического контекста Китая. Этой стране присуща довольно строгая идеологическая выверенность текстов в соответствии с текущим политическим строем, что заставляет более критично относиться к выводам, приведённым в статьях в национальных китайских журналах. Международные же журналы, наоборот, могут публиковать преимущественно «разоблачительные» тексты авторства китайских учёных, что обусловлено политическим и идеологическим противостоянием Китая и Запада. В связи с этим противоречие установить объективную картину становится сложно. Кроме этого, Китай не является однородным образованием с точки зрения практик обучения служением. Необходимо выявить особенности реализации этого подхода в различных регионах.

Таким образом, мы поставили перед собой следующие исследовательские вопросы.

1. В чём выражается влияние культурно-исторического контекста на гражданское образование в Китае?

2. В чём заключается специфика обучения служением в различных регионах Китая?

¹ См. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета от 29 января 2023 г. Пр-173ГС, п. 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения 01.02.2024).

Специфика гражданского образования в Китае

Идея гражданского образования в Китае появилась в начале XX века, её продвигал известный просветитель Цай Юаньпей [16]. Однако её реализация на практике была отложена до 50-х годов из-за активной перестройки государства и решения более насущных и фундаментальных вопросов. Настоящий же импульс гражданское образование в Китае получило в 80-х годах после принятия концепции образования, направленной на формирование человеческого капитала и нравственное воспитание (концепция «качественного образования»). Цель нового подхода сводилась к «повышению качества нации», в том числе развитию у учащихся чувства социальной ответственности [17].

В 1993 году была принята «Программа реформ и развития образования», в которой упоминается необходимость повышения качественных характеристик личности (сущи цзюююй) через образование, о чём докладывал и министр образования того времени Ли Пэн [17]. В 1999 году гражданское образование закрепилось на нормативном уровне как самостоятельный приоритет в «Постановлении об углублении реформы образования и всестороннего развития, воспитания качественных характеристик», где была сформулирована соответствующая задача – «воспитание чувства долга и ответственности перед обществом» [18]. На последующих заседаниях ЦК КПК и отраслевых совещаниях этот приоритет подтверждался и укреплялся, в том числе в новой редакции «Закона об обязательном образовании» в 2006 г. [17].

В силу особого статуса и колониального прошлого передовым центром развития гражданского образования в Китае стал Гонконг, где оно наиболее широко применяется и осмысливается, что отражено в на-

учных публикациях. Научных публикаций, посвящённых гражданскому образованию и обучению служением на территории материкового Китая², значительно меньше.

В столице Китая курсы по обучению служением предлагаются Китайским молодёжным университетом политических наук (*Chinese Youth University of Political Studies*) с 2011 г. С того же времени организацией ведётся методологическая работа и подготовка преподавателей к ведению дисциплин в формате обучения служением.

В Гонконге существует скорее не гражданское (*civic*) образование, а его смесь с национальным (*national*), перенятым под влиянием Центрального правительства из материкового Китая, где оно существовало именно в такой форме [19]. Сложная историческая судьба заставила новое правительство региона в постколониальную эпоху сфокусироваться на развитии национальной идентичности и политического мировоззрения в трактовке материкового Китая, в то время как гражданское образование (в западном понимании) подразумевает политическую свободу и плюрализм [19; 20]. В Центральном правительстве Китая в качестве основных ценностей, которые нужно прививать обучающимся во время образовательного процесса, заявляются патриотизм, коллективизм, социалистическая идеология, что отражено в Законе о высшем образовании Китая [21; 22].

В 2000-х годах в Китае наблюдалась сильная тенденция к «утечке мозгов» из-за импорта образования и вестернизации вернувшихся студентов. Чтобы остановить этот процесс, правительство страны предприняло меры по изменению образовательной политики: в учебные программы вузов и школ добавилось больше материалов о культуре, ценностях страны, пропагандировалось превосходство Китая. Это определило сильный

² Здесь и далее «материковый Китай» (mainland China) используется в значении территории, подчинённой напрямую Правительству Китайской Народной Республики (КНР). В это понятие не включаются специальные административные районы Гонконг и Макао в силу своей управленческой и культурно-исторической специфики, а также Тайвань.

национальный фактор гражданского образования в стране, где идея единой нации с многовековой уникальной культурой стала центральной.

Также сильна в китайском гражданском образовании культурная составляющая, что вызвано противостоянием негативному влиянию глобализации. Китай позитивно относится к международному сотрудничеству, однако стремится оставаться автономной в плане культуры страной и сохранить свои традиции, самобытность [18].

Стоит отметить, что на всех этапах политики в сфере школьного и высшего профессионального обучения китайское гражданское образование носило социалистический характер в силу политических особенностей страны, и на территории материкового Китая сохраняется такая специфика.

Влияние культурно-исторического контекста на гражданское образование в Китае

Предпосылкой для возникновения особенностей гражданского образования в Китае стал специфический культурно-исторический контекст страны. Причины фокусировки на национальной и культурной составляющих кроются в политической истории и развитии системы образования.

В политической истории страны стоит рассмотреть межрегиональный контекст. В Китае существуют специальные административные районы (САР) Гонконг, бывший колонией Великобритании до 1997 г., и Макао – португальская колония до 1999 г., а также наиболее автономный Тайвань. Для таких территорий в составе страны Центральное правительство разрабатывало особые программы и пыталось сформировать установки территориальной целостности, изложенные в идее «Одна страна, две системы» Дэн Сяопином в 1980-х. По этой концепции САР могли иметь собственные экономические (фактически капиталистические) системы, но они бы входили в состав социалистического Китая (*mainland China*)

и составляли единое с ним государство на политической карте мира [20]. Однако иное мировоззрение и формирование сильной локальной идентичности – это угрозы для территориальной целостности китайского государства, поэтому материковый Китай проводил в САР программы по гражданскому воспитанию, которые были наполнены идеями национального и территориального единства, преемственности традиционной китайской культуры, идеологического соответствия. Ещё одним поводом для введения именно такого курса в гражданском образовании было различие в отношении к государству между молодёжью Гонконга и материкового Китая: молодёжь региона была настроена менее патриотично, больше сомневаясь в национальном курсе [23]. Программы Центрального правительства вызвали недовольство со стороны жителей автономных территорий, так как посягали на их идентичность и самостоятельность, а также выглядели как препятствие глобализации, которая характерна для САР с более свободными условиями международной торговли и, соответственно, взаимодействия культур [24]. Также эти программы резко негативно воспринимались местными жителями в свете невыполненных условий по организации демократических выборов главы исполнительной власти в Гонконге. Центральное и региональное правительства оттягивали введение выборных процедур и в то же время вводили гражданское образование с центральной идеей национального единства, что не всегда сочеталось с первоначальной идеей «Одна страна, две системы». В последующие годы развитие межпартийной борьбы в регионе имело скорее фиктивный характер, так как не было регулирующего закона для этого процесса, а все кандидаты допускались к участию только при соответствии главенствующей идеологии в стране [19]. Сочетание этих факторов было расценено как давление и вызвало протестные движения в 2013 г., то есть гражданское образование в Гонконге изначально

имело негативный контекст [25]. К 2017 г. было выявлено, что гражданское образование в Гонконге всё же реализовывалось более активно, чем в материковом Китае, причём оно в большей степени описывалось уже как гражданское, а не национальное, в отличие от других провинций. Гонконгская молодёжь имела более сильное субъективное ощущение применимости гражданского образования на практике, нежели студенты из материкового Китая [19].

Ещё одним фактором, влияющим на взаимоотношения между Гонконгом и материковым Китаем, является демографический дисбаланс и конкуренция за ресурсы. Коренное население Гонконга составляет на территории меньшинство, при этом для него меньше преференций, чем для мигрантов из материкового Китая. К примеру, после введения льгот за рождение ребёнка на территории региона женщины из других провинций стали приезжать на роды в Гонконг, чтобы иметь больше прав на образование, жильё и медицину для своих детей, тем самым сильно снизив шансы на те же преференции для местных матерей. Подобные ситуации провоцируют межрегиональную неприязнь, и решение этой проблемы становится ещё одной задачей гражданского образования в Гонконге [19].

В 1980-х в Китае начался подъём профессионального образования, в особенности высшего. Правительство было вынуждено решать задачу по срочной модернизации страны, стала популярна политика импорта образования, оказавшаяся весьма успешной: китайцы по стипендиальным программам учились в западных странах, привозя домой передовые знания. Но в 1990-х встала проблема невозвращающихся студентов, когда стипендиат оставался в западной стране после окончания университета. Китайцы, учившиеся за границей за личные средства, ещё реже возвращались домой. В 1990-х – начале 2000-х для возвращения студентов-китайцев с их высоким человеческим капиталом на родину ради развития страны и окупае-

мости инвестиций в их образование правительство Китая создало программы помощи: стипендии, льготы для обустройства жизни на родине и получения преференций, более выгодных, чем на Западе. Студенты из Китая, получившие западное образование, нередко меняли своё мировоззрение и переставали быть приверженными традиционной китайской культуре. Этой проблеме правительство страны решило противостоять, используя гражданское образование в высшей школе как инструмент [26].

Китайское высшее образование ставит своей целью глобализацию, но в большей степени в формате экспансии и экспорта своего образования, нежели в формате импорта образования или принятия западных ценностей. Правительство страны стремится увеличить число иностранных студентов в своих вузах, развивать совместные программы с ведущими мировыми университетами [26]. При этом понимание высшего образования в Китае отличается от западного: в Китае основную функцию вузов видят в подготовке специалиста, служащего обществу и являющегося носителем культурного наследия, при этом включённого в международное сотрудничество [18; 26].

С точки зрения организации процесса, сильная концентрация программ по обучению служением только в одном регионе и различия в содержании гражданского образования между регионами внутри Китая может объясняться тем, что в стране управление университетами осуществляется в большей степени органами власти самой провинции [27]. На национальном уровне регулируются общие вопросы порядка создания университета, системы финансирования, а на региональном уровне определяются содержательное направление и методология обучения, также вузы могут быть полностью финансируемыми и управляемыми на уровне провинции [28; 29]. В китайских вузах с точки зрения исполнительной власти главную роль играет ректор, но и он не может действовать без одобрения партийного

комитета – органа, определяющего направления развития вуза. Можно предположить, что в материковом Китае влияние партийного комитета сильнее и больше следует руслу правящей партии Китая, нежели в САР, где политическая история содержит длительные этапы колониальной зависимости и эпизоды противостояния с Центральным правительством [30].

Специфика обучения служением в материковом Китае и в Макао

В столице Китая курсы по обучению служением предлагаются Китайским молодёжным университетом политических наук с 2011 г. С того же времени организацией ведётся методологическая работа и подготовка преподавателей к ведению дисциплин в формате обучения служением. Однако сейчас сложно найти подтверждение активному развитию такого образовательного формата в провинциях Китая. По крайней мере, они мало представлены в научных публикациях. Можно предположить, что в систему образования материкового Китая обучение служением вписывается сложнее. Причиной может послужить ориентированность школ, вузов и самих учеников на индивидуальные баллы, результаты экзаменов, из-за чего групповая и внеучебная деятельность остаются на втором плане [31].

Коллектив из Пекинского педагогического университета проводил анализ опыта внедрения обучения служением в одном из колледжей, чтобы выработать концепцию дисциплины для университета, и авторы отмечают нехватку исследований на тему об-

учения служением в материковом Китае³. Представители школ из провинции Сычуань отмечали, что формат обучения служением им непонятен, вызывает подозрения по поводу эффективности и применимости на территории провинции⁴. Вероятно, такая образовательная практика не была широко распространена в материковом Китае в середине 2010-х. Центральное правительство Китая поощряло развитие волонтерских практик, и некоторые исследователи считают, что по эффектам они не отличаются от обучения служением [32].

В 2021 г. К. Ма Хок Ка предложила свою модель обучения служением для Китая, основанную на сочетании некоторых западных характеристик «идеального» гражданина и конфуцианских ключевых благодетелей. Такое сочетание обусловлено тем, что, с одной стороны, конфуцианские ориентиры более значимы и естественны для китайского общества, а с другой, для поддержания конкурентоспособности китайских студентов нужно внедрять и элементы западного подхода [32].

В китайском государстве есть система межвузовского взаимодействия по вопросам обучения служением. Центральный офис находится в гонконгском отделении Линнаньского университета, головной кампус которого находится в Гуанчжоу, в материковом Китае [33]. Этот вуз в 2015 г. реализовал проект по межкультурному взаимодействию и развитию территории, который имел площадки как в Гонконге, так и в провинции Юньнань⁵. С 2012 г., когда в Гонконге обучение служением получило развитие,

³ Yao M., Yan W., Guo F., Wang C., Li Y. What is learning in service-learning? Findings from service-learning research at Beijing Normal University // Paper presented at the 4th Asia-Pacific Regional Conference on Service-Learning: Service-Learning as a Bridge from Local to Global: Connected world, Connected future, Hong Kong and Guangzhou, China. 2013, June. URL: https://commons.ln.edu.hk/cgi/viewcontent.cgi?article=1015&context=osl_conference (дата обращения 12.03.2024).

⁴ Huang K., Wan S. Service-learning partnerships with organizations in Mainland China: University of Macau Stanley Ho East Asia College's experiences. 2016. URL: https://commons.ln.edu.hk/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=osl_int_symposium (дата обращения 12.03.2024).

⁵ Cui B. Community engagement through cross-cultural service-learning program. Paper presented at the 5th Asia-Pacific Regional Conference on Service-Learning: Love Journey: Community Engagement through

студенты из университетов материкового Китая стали вовлекаться в учебные курсы Гонконгских вузов, в частности Гонконгского политехнического университета (*PolyU*) [34]. Также в 2017–2019 гг. действовала совместная межвузовская программа по обучению служением [35; 36]. Помимо обмена опытом, стоит рассмотреть и трансляцию практик, расширение географии проектов одного вуза, региона. Например, в 2012 г., в первый год введения обязательной дисциплины по обучению служением в *PolyU*, вуз организовал очный летний лагерь в Шанхае совместно с местной НКО и Восточно-китайским педагогическим университетом [37]. В 2020–2021 г. ведущие специалисты из Гонконга организовали обучение служением в онлайн-формате в трёх городах материкового Китая: в Чэнду, Сиане и Ханчжоу. Студенты гонконгского университета были авторами и исполнителями проектов, а студенты местных вузов были партнёрами и оценивали успешность мероприятий после специальных тематических тренингов [37; 38]. Учащиеся университета Макао участвовали в выездном проекте в провинции Сычуань⁶, в горной местности провинции Гуйчжоу, где работали с этническим меньшинством, в рамках политики Макао по борьбе с бедностью в этой провинции по соглашению с Центральным правительством [39]. Такой формат можно охарактеризовать как «экспорт» опыта Гонконга и Макао и расширение влияния университетов САР на провин-

ции КНР, при этом такие проекты проводились в очном формате ещё с 2012 г. Между специальными административными районами тоже есть взаимодействие: студенты университета Макао посещали Тайвань в 2013 г. в рамках международного обучения служением (*International Service Learning*)⁷.

В Макао проводят и внутренние проекты по обучению служением, например, онлайн-проект по психологической помощи людям с лёгкой депрессией, которую оказывали студенты соответствующей специальности в Университете Макао. Исследование результатов этого проекта показало, что студенты смогли развить как личностные (в основном коммуникативные), так и профессиональные компетенции, однако в статье не рассматривался аспект гражданственности [40]. При этом в этом же университете был реализован проект, называемый обучением служением, но описываемый как полностью волонтерская практика⁸. Вероятно, в силу того, что обучение служением на тот момент было относительным нововведением в университете, не было строгой дифференциации между ним и волонтерством, и таким форматом закрывались потребности в адаптации студентов, переехавших для проживания и обучения на территорию вуза. В данном случае можно говорить только о развитии личностных навыков, косвенно и гражданских компетенций, но было открыто заявлено, что профессиональные навыки и знания участников проекта не берутся во внимание⁹.

Service-Learning, Fu Jen Catholic University, Taiwan. 2015, May. URL: https://commons.ln.edu.hk/osl_conference/5th/breakout_3a/1/ (дата обращения 12.03.2024).

⁶ Huang K., Wan S. Service-learning partnerships with organizations in Mainland China: University of Macau Stanley Ho East Asia College's experiences. 2016. URL: https://commons.ln.edu.hk/cgi/viewcontent.cgi?article=1008&context=osl_int_symposium (дата обращения 12.03.2024).

⁷ Wan W.S. et al. College students' attitudes and intentions for civic engagement as a function of generic service-learning programs. Paper presented at the 5th Asia-Pacific Regional Conference on Service-Learning, Fu Jen Catholic University, Taiwan. 2015, May. URL: https://commons.ln.edu.hk/cgi/viewcontent.cgi?article=1311&context=osl_conference (дата обращения 12.03.2024).

⁸ Wong S. L., Jiang Y. An "Integrated" Service-Learning Model in a Residential College Context: A Case Study in University of Macau Henry Fok Pearl Jubilee College. International Conference on Service-Learning: College Life. 2014. URL: <https://repository.um.edu.mo/handle/10692/109384> (дата обращения 12.03.2024).

⁹ Wan W.S. et al. College students' attitudes and intentions for civic engagement as a function of generic service-learning programs. Paper presented at the 5th Asia-Pacific Regional Conference on Service-Learning,

В другом кейсе из этого САР рассматривались все три аспекта обучения служением в международном контексте, также применяемом на Тайване. Исследователи выявили, что связь между основной образовательной траекторией студентов и их участия в проектах по обучению служением недостаточно сильна¹⁰.

Специфика обучения служением на Тайване

На Тайване обучение служением начало появляться раньше, чем в Гонконге, а именно в 1990-х г., когда была принята американская модель обучения служением. В 2013 г. проводилось исследование, посвящённое сравнению результатов, которые приносит обучение служением тайваньским студентам и американским, и оно подтвердило, что формат действительно так же эффективен [31]. В 2007 г. Министерство образования Тайваня официально постановило (*Service Learning Scheme for Universities and Colleges*), что в университетские программы должно быть включено обучение служением для вовлечения студентов в общественную деятельность и развития у них гражданской ответственности [41]. Однако исследователи отмечали, что действующие форматы делали акцент на служении и волонтерской работе, не уделяя достаточного внимания встраиванию профессиональных навыков в этот процесс [42].

Несмотря на собственные программы, Тайвань принимает в своих школах студенческие группы из гонконгских университетов. Также проводятся совместные проекты с другими странами, например, выезд

тайваньских студентов в филиппинскую общину. Однако нельзя сказать, что такая программа соответствует всем критериям обучения служением: для студентов это волонтерская деятельность, организованная именно волонтерской НКО, без включения в основные профессиональные дисциплины [43]. Из образовательных результатов этой поездки можно выделить повышение уровня английского языка и практику педагогических знаний в соответствии со специальностью участников. Обучение служением на Тайване часто применяется именно в педагогических вузах [44; 45]. Более точный термин для проекта в филиппинской общине – экспериментальное обучение (*experiential learning*), но автор применяет ещё и понятие межкультурное гражданство (*intercultural citizenship*), подчёркивая, что одна из целей проекта – подготовить студентов к «международному гражданству», то есть обучение служением приобрело космополитичный оттенок [43]. Тайваньское высшее образование сфокусировалось на развитии международных программ обучения служением (*International Service Learning, ISL*) с 2013 г., когда министерство образования Тайваня выделило на них финансирование [43].

Есть примеры организации обучения служением в тайваньских университетах в проектной форме, например, курс для студентов в сфере коммуникаций, проводимый совместно с профильными НКО. Результатом такого курса послужил групповой проект, выполненный совместно с практикующим партнёром и инструктором. Студенты также были обязаны вести рефлексивные записи, проходили специальную вводную подготов-

Fu Jen Catholic University, Taiwan. 2015, May. URL: https://commons.ln.edu.hk/cgi/viewcontent.cgi?article=1311&context=osl_conference (дата обращения 23.12.2023); Wong S. L., Jiang Y. An “Integrated” Service-Learning Model in a Residential College Context: A Case Study in University of Macau Henry Fok Pearl Jubilee College. International Conference on Service-Learning: College Life. 2014. URL: <https://repository.um.edu.mo/handle/10692/109384> (дата обращения 12.03.2024).

¹⁰ Wan S.W.S. Live, Serve, Learn: A Critical Reflection on a Journey of an International Service-Learning Programme of a Residential College in Macau, China. Paper presented at the Society for Research into Higher Education (SRHE) Annual Research Conference, Newport, Wales, United Kingdom. 2013. URL: <https://srhe.ac.uk/arc/13/0124.pdf> (дата обращения 12.03.2024).

ку до начала курса [41]. Как в этом случае, так и в обучении служением для ландшафтных дизайнеров [46], эта педагогическая технология вводится для студентов первого курса бакалавриата. Можно говорить об интеграции технологий обучения служением в сформированные дисциплины учебного плана студентов; данный формат переносится на контекст и задачи стандартных курсов вместо создания отдельной дисциплины по обучению служением [42; 45; 47]. Именно формат длительной интеграции обучения служением в основной учебный план является ведущим на Тайване, как в виде технологии преподавания профессиональных дисциплин, так и в виде самостоятельного направления и даже области для получения учёной степени [48].

В недавнем исследовании отмечается, что действительно можно говорить о положительном влиянии обучения служением не только на личностный рост и коммуникативные навыки студентов, но и на профессиональные компетенции. Однако под вопросом осталось развитие гражданских качеств у участников [42]. Стоит отметить, что это и аналогичные исследования (в том числе проведённые в Гонконге и описанные ниже) измеряли эффекты в краткосрочной перспективе, вскоре после окончания курса. Учитывая, что целью обучения служением часто заявляется формирование ответственного гражданина, необходимо иметь представление о влиянии этого формата на студентов в долгосрочной перспективе. Такой анализ представлен в работе тайваньских авторов, сфокусировавшихся на изучении выпускников технического университета, участвовавших в проекте более двух лет в период с 2009 по 2019 годы. Все информанты отмечали, что обучение служением способствовало развитию их коммуникативных навыков, мотивации к непрерывному обучению, гибкости и адаптивности, для почти половины оно ста-

ло отправной точкой для участия в деятельности НКО и волонтерских проектах [49].

Одной из задач, которую решает обучение служением на Тайване, является интеграция коренного населения в образовательную среду, но такие данные есть только для уровня среднего специального образования, нет информации о реализации подобных программ в вузах [50].

В целом на Тайване обучению служением уделяется достаточно много внимания: оно является официально признанной и обязательной практикой в университетах, ведутся исследования в этой сфере как сотрудниками научных подразделений вузов, так и организациями гражданского общества. Однако до сих пор остаются важными проблемы низкой мотивации студентов к участию в таком формате обучения, некорректного понимания её целей и механизма, смешивания с волонтерской деятельностью, негативных результатов для некоторых студентов [47]. Остаётся пробел в концептуализации обучения служением как в конкретных учебных планах, так и на уровне органов власти, которые предпринимают усилия для развития практики, но на самом деле предоставляют возможности для краткосрочного волонтерства, не связанного с образовательными программами участников¹¹.

Специфика обучения служением в Гонконге

В Гонконге с обучением служением стали работать ещё в 2000-х в школах, сразу после снятия колониального режима, а с 2012 года и в вузах, когда регион отошёл от британской системы образования, хотя первые тематические дисциплины датируются ещё 2000-м годом [51]. Также стоит отметить, что введения обязательной дисциплины «обучение служением» организовывалось в инициативном формате самими студентами. Один из таких проектов даже вырос в тематическую НКО *HeartFire*, ещё с 2009 года ре-

¹¹ Taipei City Department of Animal Protection URL: <https://www.tcapo.gov.taipei/cp.aspx?n=64E92A82C8BB7529> (дата обращения: 12.03.2024).

ализующую свои проекты и на Тайване, и в материковом Китае. В результате образовательной реформы в университетах появился четвёртый год обучения, а расширенные учебные планы позволили добавить общеобразовательные дисциплины в дополнение к специализированным. Соответственно, именно в 2012–2013 гг. в китайской высшей школе развитие получило гражданское образование через философию, историю и иные дисциплины, а также через обучение служением [51; 52]. Гонконгский политехнический университет заявлял, что в 2014/15 учебном году в его проекты по обучению служением было вовлечено 2 385 студентов из Гонконга и 610 из материкового Китая, в регионе было реализовано в три раза больше проектов¹².

Темы проектов в рамках обучения служением в Гонконге в основном связаны с образовательными и просветительскими целями: помощь в образовании для детей и подростков, социализация групп населения, забота о здоровье, улучшение условий жизни, обучение цифровым навыкам. Выделяется тема устойчивого развития сельских территорий, которой было посвящено 5 из 59 курсов Гонконгского политехнического университета в 2015 году¹³.

Обучение служением в Гонконге имеет проектную форму и учитывается как самостоятельная дисциплина в учебном плане студента в течение четырёхлетней образовательной программы. В этом курсе акцент делается на практической деятельности и оказании услуг социально незащищённым группам населения, то есть недостаточно создать замысел социально ориентированного проекта, необходимо лично принять участие в его реализации [52]. Значимый кейс – это проект *WeCan*, организованный компанией *Wharf Limited* и связывающий бизнес, университеты и средние школы Гон-

конга [53; 54]. Заказчиком выступают школы, ученикам которых необходима помощь в социальной адаптации и учебном процессе. Студенты являются поставщиком таких социальных услуг, однако в Гонконге используется более централизованный формат обучения служением: выявлением потребности занимается не каждый студент, а университет, который позже ставит перед студентами проблему и предлагает им найти решение и реализовать его [55]. В вузе существуют и другие механизмы по реализации обучения служением. Формат выездных активностей развит как внутри региона, так и из региона в провинции КНР. В целом обучение служением в Гонконге имеет более краткосрочную и сепарированную форму в учебном плане студентов, нежели на Тайване [48].

Также гонконгские университеты уделяют внимание рефлексии студентов, задействованных в обучении служением. Процесс обучения служением представляет собой цикл, где фаза рефлексии обязательна после реализации проекта и является отправной точкой для новой деятельности [37]. Студенты ведут рефлексивные журналы, что подтверждает реализацию этого этапа обучения, более того, журналы используются как эмпирический материал для оценки эффективности обучения служением в конкретном вузе [55]. Подобного подхода придерживаются и специалисты на Тайване.

Гонконгские специалисты провели пилотное исследование, по результатам которого представили собственную методику для количественной оценки продуктивности обучения служением [56], а также проводят тестирование своих дисциплин количественными [34] и смешанными методами [38; 57]. В целом большой объём аналитики по обучению служением в Гонконге позволяет выпускать ежегодный сборник статей на эту тему – *Service-learning for youth leadership*:

¹² Office of Service Learning. Overview of Service Learning in PolyU. Service Learning Newsletter. The Hong Kong Polytechnic University. 2018. Vol. 6. P. 28. URL: https://www.polyu.edu.hk/osl/files/slNewsletter/OSL_Newsletter_Issue08.pdf (дата обращения 12.03.2024).

¹³ Ibid.

The case of Hong Kong. Регион имеет значительные наработки и предоставляет собственные методические рекомендации.

Обучение служением в Гонконге ставит своей целью не просто воспитание специалиста, ориентированного на помощь обществу, то есть одностороннюю выгоду, а взаимовыгодный процесс, где и общество получает необходимые социальные услуги, и качество жизни студента улучшается за счёт закрытия его социальных потребностей, личного роста, образовательных результатов [55]. Также в недавних исследованиях из Гонконга описывается позитивное влияние обучения служением на удовлетворённость жизнью среди студентов [38; 57].

Решает ли обучение служением задачи гражданского образования в Китае?

Юньнаньский университет показал эффективность обучения служением как формата образования в сфере социальной работы и продвигает инициативу по построению образовательных программ социальных работников полностью на основе обучения служением. В таком случае обучение служением буквально будет готовить специалистов, приверженных обществу и служащих его незащищённым группам, что соответствует целям китайского гражданского образования [58].

Образование в Китае, в том числе гражданское, подразумевает интеграцию в глобальный мир и международное сотрудничество. Программы по обучению служением в вузах Гонконга были ориентированы на оказание социальных услуг детям-мигрантам, в том числе с материкового Китая, на территории этого региона, что способствует конструктивному взаимодействию культур как внутри страны, так и в мировом пространстве, и формированию образа Китая как гостеприимной страны с отзывчивыми жителями [51]. Этим способом также выполняется и другая задача – налаживается взаимодействие между жителями Гонконга и материкового Китая, что снимает внутрен-

нее напряжение и содействует интеграции региона.

Задачи гражданского образования в понимании материкового Китая частично отличаются от взгляда в Гонконге, поэтому тот опыт обучения служением, который доступен по материалам гонконгских университетов, невозможно соотнести напрямую с задачами гражданского образования в большинстве провинций Китая. Однако на основе анализа открытых публикаций не было выявлено, что обучение служением развивается как самостоятельный формат и в материковом Китае, поэтому нет данных для сравнения подходов в разных регионах Китая, также не удастся проследить реализацию целей гражданского образования в таком формате, только через стандартные учебные дисциплины в школах и вузах.

Заключение

Осуществлённый нами обзор имеющихся научных работ и практик гражданского общества показал, что и гражданское образование, и обучение служением в Китае сильно зависят от культурно-исторического контекста страны. Политическая история, эволюция системы образования, социально-экономическая дифференциация между провинциями оказывают ключевое влияние на особенности реализации таких форматов обучения.

В гражданском образовании наблюдается сильный упор на культурную и национальную идеи. Такой фокус сложился по трём причинам. Во-первых, Китай встал перед риском утраты традиционной культуры из-за импорта западного образования и образа жизни на рубеже XX–XXI веков, и возвращению ей важности в глазах жителей может способствовать как раз гражданское образование. Также особое отношение КНР к глобализации усиливает концентрацию гражданского образования на традиционной культуре. Во-вторых, страна испытывает необходимость в сплочении общества в связи с разностью политического опыта ма-

терикового Китая и САРов. Более того, перед властями государства стоит задача обеспечения территориального единства, так как бывшие колониальные регионы имеют иной социально-экономический уклад и могут проявлять сепаратистские настроения, что отчётливо видно на примере Тайваня. В-третьих, международная обстановка также стимулирует Центральное правительство к переключению внимания молодого поколения на внутренние особенности страны и патриотизм, так как с каждым годом экономическое и идеологическое противостояние Китая и Запада обостряется.

Меры, принимаемые Центральным правительством в сфере образования, имеют ярко выраженную идеологическую окраску. В связи с этим неудивительно, что гражданское образование оказывается в рамках социализма и должно прививать учащимся ценности коллективизма, патриотизма, приоритета общественных интересов над индивидуальными.

Политическая эволюция страны повлияла не только на содержание гражданского образования, но и на его пространственное распределение. Межрегиональные различия заключаются в более сильной концентрации гражданского образования в Гонконге, Макао и Тайване из-за необходимости интегрировать их в русло развития материкового Китая. Также в этих регионах больше развито гражданское образование, в том числе в формате обучения служением, в высшей школе, а в материковом Китае оно реализуется больше на школьном уровне и в формате учебных дисциплин. На пространственную неоднородность гражданского образования также влияет устройство системы образования в КНР. Так как вузы во многом могут самостоятельно определять набор, содержание и методологию дисциплин, гражданское образование в городах и провинциях может развиваться по разным траекториям и в разной степени.

Пространственная дифференциация наблюдается также и для обучения служением. Данный формат наиболее развит в Гонконге,

Макао и Тайване, что связано с их близкой связью с западными политической и образовательной системами из-за колониального прошлого и большей автономности. При этом между собой регионы различаются по принципам осуществления обучения служением. Так, Макао наиболее сильно интегрировал в проекты по обучению служением аспект взаимодействия с Центральным правительством, что подтверждается соглашением по развитию территорий в материковой провинции. Гонконг также часто реализует совместные проекты с университетами и администрациями материкового Китая, однако формальных соглашений при этом не заключается. Тайвань же развивает свою систему обучения служением полностью автономно, и из трёх она наиболее формализована.

Гонконг и Макао часто организуют очные и дистанционные проекты, направленные на аудиторию из материкового Китая, а Гонконг ещё и обучает студентов из вузов других провинций формату обучения служением. Такие практики можно охарактеризовать как «экспорт» опыта САРов в материковый Китай, который, вероятно, мало развивает обучение служением. Этот формат стал способом взаимодействия, каналом связи между институциями материкового Китая и САРов.

Несмотря на длительный и объёмный опыт Гонконга, Макао и Тайваня в сфере обучения служением, всё ещё наблюдается подмена понятий: декларируемое обучение служением нередко оказывается волонтерством или традиционной учебной практикой. Наиболее успешно концептуализировано понятие обучения служением в Гонконге, который имеет и самую сильную исследовательскую базу в этой сфере.

Все три региона используют проектный подход при реализации обучения служением, однако различается длительность работы и интенсивность погружения студентов. В Макао распространены небольшие проекты, связанные с какой-либо дисциплиной. В

Гонконге обучение служением представляет собой самостоятельную обязательную дисциплину в учебном плане, которая включает в себя все четыре фазы обучения служениям, хотя непосредственная реализация проекта и взаимодействие с получателями «услуги» может быть менее недели. Наиболее строгий и длительный формат наблюдается на Тайване, где обучение служением может быть основным форматом реализации профильной дисциплины и даже объектом соискания научной степени.

Литература

1. Самсонова Т.Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 7 (51). С. 18–24. DOI: 10.24158/spp.2018.7.2
2. Еремина Т.Ю. Научно-методическое сопровождение гражданско-патриотического образования и воспитания в Кировской области // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2016. № 1 (26). С. 74–82. EDN: WIBXYB.
3. Самсонова Т.Н., Наумова Е.С. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 247–264. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-247-264
4. Метлик И.В. Ценностно-целевые ориентиры гражданского образования в российской школе в контексте социокультурных трансформаций российского общества // Нижегородское образование. 2018. № 4. С. 12–18. EDN: YUVRHV.
5. Фахретдинова А.П., Абакумова О.А. Различные подходы к гражданскому образованию в Великобритании // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 4 (181). С. 128–132. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-4-128-132
6. Файсал Т. Гражданское образование в школах Израиля // Вестник Новгородского государственного университета. 2016. № 5 (96). С. 109–112. EDN: WWOMRR.
7. Малкова И.Ю., Фахретдинова А.П. Особенности гражданского образования в Европе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 4 (169). С. 126–130.
8. Земцов Д.И., Метелев А.П., Яшина А.В. и др. Обучение служением: ключевые результаты исследования зарубежного опыта: Доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2023. 24 с. EDN QIPQVB.
9. Земцов Д.И. «Третья миссия» университета? Модель университета как элемент проекта общественного развития // Вопросы философии. 2023. № 12. С. 65–75. DOI: 10.21146/0042-8744-2023-12-65-75
10. Никольский В.С., Зленко А.Н., Рябоко Т.В. и др. Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2023. 86 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-2956-0
11. Backhaus-Maul H., Roth C. Service Learning an Hochschulen in Deutschland. Ein erster empirischer Beitrag zur Vermessung eines jungen Phänomens. Springer VS Wiesbad. 2013. DOI: 10.1007/978-3-658-00124-7
12. Folgueiras P., Aramburuzabala P., Opazo H., Mugarra A., Ruiz A. Service-learning: A survey of experiences in Spain // Education, Citizenship and Social Justice. 2020. Vol. 15. No. 2. P. 162–180. DOI: 10.1177/1746197918803857
13. Chambers T.A. Continuum of Approaches to Service-Learning within Canadian Post-secondary Education // Canadian Journal of Higher Education 2009. Vol. 39. No. 2. P. 77–100. DOI: 10.47678/cjhe.v39i2.486
14. Ngai G., Shek D.T. (Eds.). Service-Learning Capacity Enhancement in Hong Kong Higher Education. 2022. Vol. 14. Springer Nature. DOI: 10.1007/978-981-19-2437-8
15. Mouton J., Wildschut L. Service learning in South Africa: Lessons learnt through systematic evaluation // Acta Academica Supplementum. 2005. No. 3. P. 116–150. URL: https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=7f7e74b00c38452788d2f372c4a5e33be4658d0d (дата обращения: 12.03.2024).
16. Шумейко А.А. Роль Цай Юньпэя в критике традиционного образования в Китае на-

- чала XX века в контексте взаимодействия культуры востока и запада // Амурский научный вестник. 2021. №1. Спецвыпуск по материалам Международной научной конференции «Россия и Китай: мысли о прошлом, взгляд в будущее» (Комсомольск-на-Амуре, 16 декабря 2020). С. 81–89. URL: <http://www.amgpggu.ru/activity/scinsce/sborstat/1798/72207588/?id=10> (дата обращения 22.03.2024).
17. Чжаолин Ч. Реформирование системы образования в Китае // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. Т. 1. С. 61–69. EDN: LMCMTX.
 18. Минхуа Ч. Гражданское образование в КНР в контексте развития гражданского общества // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2014. № 3. С. 122–125. DOI: 10.51314/2073-2635-2014-3-122-125
 19. Jackson, L., Kapai, P., Wang, S., Leung, C.Y. Youth Civic Engagement in Hong Kong: A Glimpse into Two Systems Under One China. // Broom, C. (eds) Youth Civic Engagement in a Globalized World. Palgrave Studies in Global Citizenship Education and Democracy. Palgrave Macmillan, New York. 2017. P. 59–86. DOI: 10.1057/978-1-137-56533-4_4
 20. Tse T.K. Civic education and the making of deformed citizenry // Remaking citizenship in Hong Kong: Community, nation and the global city. 2004. С. 54–73. DOI: 10.2307/20066179
 21. Васильева Н.Б. Патриотическое воспитание студентов в вузах КНР // European research. 2016. № 9 (20). С. 59–63. DOI: 10.20861/2410-2873-2016-20-007
 22. Дурнева Е.Е., Цыгина О.Д. Основные модели формирования гражданского и национального самосознания школьников за рубежом // Ценности и смыслы. 2014. № 1 (29). С. 22–32. EDN: SCZPJF.
 23. Fairbrother G.P. The effects of political education and critical thinking on Hong Kong and Mainland Chinese university students' national attitudes // British journal of sociology of education. 2003. Vol. 24. No. 5. P. 605–620. DOI: 10.1080/0142569032000127161
 24. Chong E.K.M. Developments and challenges of civic education in Hong Kong SAR, China (1997–2017) // The journal of social studies education in Asia. 2018. Vol. 7. No. 1. P. 47–63. URL: <https://repository.eduhk.hk/en/publications/developments-and-challenges-of-civic-education-in-hong-kong-sar-c> (дата обращения 22.03.2024).
 25. Kan K. Occupy Central and constitutional reform in Hong Kong // China Perspectives. 2013. No. 3. P. 73–78. DOI: 10.4000/chinaperspectives.6284
 26. Кузнецова В.В., Машикина О.А. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 139–150. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10025
 27. Ковтун Е. Проблемы высшего образования КНР в свете реформ конца XX начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 13. С. 124–132. EDN: MUFQJH.
 28. Козырская И.Е., Моисеева М.В. Актуальные проблемы высшего образования в Китайской Народной Республике и Российской Федерации // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность. 2016. С. 167–174. EDN: WBXRDD.
 29. Гурулева Т.Л., Ван Б. Высшее образование в КНР: институты и механизмы государственного и партийного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 636–654. DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654
 30. Донецкая С.С., Ван Б. Высшее образование в Китае: особенности системы управления в ведущих вузах страны // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 1. С. 150–167. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-150-167
 31. Lin C.Y. et al. Effects of service-learning in a University in Taiwan // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 116. P. 902–906. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.01.317
 32. Ma Hok Ka C. The implications of Confucianism for service-learning // Food for Thought: Service-Learning Research in Asia. 2021. P. 7–20. ISBN: 978-1-64802-509-9.
 33. Xu H., Chan M.Y.L. Faculty Perceived Impacts of the Support from a Centralized Service-Learning Office // Service-Learning Capacity Enhancement in Hong Kong Higher Education. Singapore : Springer Nature Singapore. 2022. P. 35–45. DOI: 10.1007/978-981-19-2437-8_3
 34. Yu L., Du M., Zhou X. E-Service-Learning during the COVID-19 Pandemic: The Experiences of Mainland Chinese Students Enrolled at a Univer-

- sity in Hong Kong // Sustainability. 2023. Vol. 15. No. 12. 9211 p. DOI: 10.3390/su15129211
35. *Chan C.W.F. et al.* The Developmental Impacts of Interdisciplinary and Inter-Institutional Service-Learning Collaboration // Service-Learning Capacity Enhancement in Hong Kong Higher Education. Singapore : Springer Nature Singapore. 2022. P. 239–255. DOI: 10.1007/978-981-19-2437-8_13
 36. *Shek D.T.L., Ngai G.* Promotion of Service-Learning in Hong Kong: Experiences Surrounding Collaboration Among Higher Education Institutions // Service-Learning Capacity Enhancement in Hong Kong Higher Education. Singapore : Springer Nature Singapore. 2022. P. 307–325. DOI: 10.1007/978-981-19-2437-8_17
 37. *Shek D.T.L., Chak Y.L.Y.* Perceived changes and benefits of a service-learning subject for underprivileged children in Shanghai: Views of university students // Service-learning for youth leadership: The case of Hong Kong. Singapore : Springer Singapore. 2018. P. 33–47. DOI: 10.1007/978-981-13-0448-4_3
 38. *Shek D.T.L. et al.* Evaluation of electronic service-learning (e-service-learning) projects in mainland China under COVID-19 // Applied Research in Quality of Life. 2022. Vol. 17. No. 5. P. 3175–3198. DOI: 10.1007/s11482-022-10058-8
 39. *Chen Z. et al.* Introductory Service-Learning Experience: Macau College Students in Ethnic Minority School of Mountain Area in China // Metropolitan Universities. 2019. Vol. 30. No. 3. P. 10–19. DOI: 10.18060/23231
 40. *Hong I.W.A.I.* Service-Learning in Digital Mental Health Intervention: Cultivating Competent Student Peer Supporters // The 4th International Conference on Service-Learning. 2022. P. 115–119. URL: <https://clck.ru/39bqgD> (дата обращения 23.12.2023).
 41. *Cheng S. S.* The practice of professional skills and civic engagement through service learning: a Taiwanese perspective // Higher Education, Skills and Work-Based Learning. 2018. Vol. 8. No. 4. P. 422–437. DOI: 10.1108/HES-WBL-10-2017-0079
 42. *Chen A.* Integrating Pedagogy and Practice: The Impact of Academic Service Learning in the TEFL Context in Higher Education // Education as Change. 2023. Vol. 27. 24 p. DOI: 10.25159/1947-9417/14826
 43. *Wu C.H.* Intercultural citizenship through participation in an international service-learning program: A case study from Taiwan // Language Teaching Research. 2018. Vol. 22. No. 5. P. 517–531. DOI: 10.1177/1362168817718573
 44. *Li M.-Y.* Service-Learning in an EFL Context: May I Speak Chinese? // The 4th International Conference on Service-Learning. 2022. 195 p. URL: https://www.polyu.edu.hk/sllo/icsl2022/images/Doc/ICSL-Abstract-Book_20221118am.pdf (дата обращения 12.03.2024).
 45. *Chien C.W.* Analysis of 31 Taiwanese EFL undergraduates' designs and implementations of contextualized language instruction as service learning: A case study // Pedagogies: An International Journal. 2023. Vol. 18. No. 4. P. 632–650. DOI: 10.1080/1554480X.2022.2122977
 46. *Chou R.J.* Going out into the field: An experience of the landscape architecture studio incorporating service-learning and participatory design in Taiwan // Landscape Research. 2018. Vol. 43. No. 6. P. 784–797. DOI: 10.1080/01426397.2017.1386290
 47. *Huang D.Y.* Hybrid e-service learning practice during COVID-19: Promoting dog adoption in philosophy of life course in Taiwan // Education Sciences. 2022. Vol. 12. No. 8. P. 568. DOI: 10.3390/educsci12080568
 48. *Hsin-Chieh K., Chi-Fang L.I.U.* Service-learning in higher education in Southeast Asia // Journal of Economic and Social Thought. 2018. Vol. 5. No. 3. P. 273–277. URL: <http://kspjournals.org/index.php/JEST/article/view/1749> (дата обращения 12.03.2024).
 49. *Huang C.F., Lei L.W.* The Impacts of Service-Learning Experience: An Exploratory Case Study of Alumni Perspective // Journal of Service-Learning in Higher Education. 2023. Vol. 17. P. 44–56. URL: <https://journals.sfu.ca/jslhe/index.php/jslhe/article/view/369> (дата обращения 12.03.2024).
 50. *Lee L., Chen P.* Empowering Indigenous youth: Perspectives from a national service learning program in Taiwan // The International Indigenous Policy Journal. 2014. Vol. 5. No. 3. 28 p. DOI: 10.18584/iipj.2014.5.3.4
 51. *Yu L., Shek D.T.L., Xing K.Y.* Impact of a Service-Learning Programme in Mainland China: Views of Different Stakeholders // Service-learning for youth leadership: The case of Hong Kong. 2019. P. 49–63. DOI: 10.1007/978-981-13-0448-4_4
 52. *Shek D.T.L.* Development of the new 4-year Undergraduate program in Hong Kong // Service-Learning for Youth Leadership: The Case of Hong

- Kong. Singapore : Springer Singapore. 2018. P. 1–17. DOI: 10.1007/978-981-13-0448-4_1
53. *Leung H., Shek D.T.L., Dou D.* Evaluation of service-learning in project WeCan under COVID-19 in a Chinese context // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18. No. 7. Article no. 3596. DOI: 10.3390/ijerph18073596
 54. *Ma C.M.S., Shek D.T.L., Li P.P.K.* Service leadership through serving socially deprived students: Experience gained from corporate-community-university partnership (project WeCan) // *Service-learning for youth leadership*. 2019. P. 83–112. DOI: 10.1007/978-981-13-0448-4_6
 55. *Shek D.T.L., Ma C.M.S., Yang Z.* Transformation and development of university students through service-learning: A corporate-community-university partnership initiative in Hong Kong (Project WeCan). *Applied Research in Quality of Life*. 2019, June. Vol. 15. No. 5. P. 1375–1393. DOI: 10.1007/s11482-019-09738-9
 56. *Lau K.H., Snell R.S.* Validating an instrument for measuring the developmental outcomes for students arising from service-learning // *Service-Learning Capacity Enhancement in Hong Kong Higher Education*. Singapore : Springer Nature Singapore. 2022. P. 137–165. DOI: 10.1007/978-981-19-2437-8_8
 57. *Lin L., Shek D.T.L., Li X.* Who benefits and appreciates more? An evaluation of Online Service-Learning Projects in Mainland China during the COVID-19 pandemic // *Applied Research in Quality of Life*. 2022. Vol. 18. No. 2. P. 625–646. DOI: 10.1007/s11482-022-10081-9
 58. *Xiang R., Luk T. C.* Service learning as a social work pedagogy of China // *China Journal of Social Work*. 2012. Vol. 5. No. 3. P. 223–236. DOI: 10.1080/17525098.2012.721179

Статья поступила в редакцию 26.02.2024
Принята к публикации 19.03.2024

References

1. Samsonova, T.N. (2018). Concerning The Development of Political Subjectivity of the Russian Youth in the Political Socialization Process. *Obshchestvo: Sociologiya, Psichologiya, Pedagogika*. Vol. 7, no.51, pp. 18-24, doi: 10.24158/spp.2018.7.2 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Eremina, T.Yu. (2016). [Scientific and Methodical Support of Patriotic Education in the Kirov Region]. *Nauchnoe Obespechenie Sistemy Povysheniya Kvalifikatsii Kadrov = Scientific Support of a System of Advanced Training*. Vol. 1 (26), pp. 74-82. (In Russ.).
3. Samsonova, T.N., Naumova E.S. (2019). The Role of Mass Media in Political Socialization of Modern Russian Youth. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. Vol. 25, no. 4, pp. 247-264, doi: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-247-264 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Metlik, I.V. (2018). [Value-Target Guidelines for Civic Education in Russian Schools in the Context of Sociocultural Transformations of Russian Society]. *Nizhegorodskoye obrazovaniye [Nizhny Novgorod Education]*. No. 4. pp. 12-18. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_36834167_58449380.pdf (accessed 12.03.2024). (In Russ.).
5. Fakhretdinova, A.P., Abakumova O.A. (2017). Different Approaches to Civic Education in Great Britain. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. No. 4 (181), p. 128-132, doi: 10.23951/1609-624X-2017-4-128-132 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Faysal, T. (2016). Civic Education in Israeli Schools. *Vestnik NovGU. Seriya: Pedagogicheskiye Nauki = Vestnik NovSU. Issue: Pedagogical Sciences*. No. 5 (96), pp. 109-112. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27169838_26288278.pdf (accessed: 12.03.2024). (In Russ.).
7. Malkova, I.Yu., Fakhretdinova, A.P. (2016). The Features of Civil Education in Europe. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. No. 4 (169), pp. 126-129. (In Russ., abstract in Eng.).

8. Zemtsov, D.I., Metelev, A.P., Yashina, A.V. et al. (2023). Service Learning: Key Results of Foreign Experience Study: *Report to the XXIV Yasin (April) International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development*], Moscow, 2023 / Moscow : National State University "Higher School of Economics", 2023. 24 p. ISBN: 978-5-7598-2788-7.
9. Zemtsov, D.I. (2023). The Third Mission of the University? University Model as an Element of the Society Development Project. *Voprosy Filosofii*. No. 12, pp. 65-75, doi: 10.21146/0042-8744-2023-12-65-75
10. Nikolskiy, V.S., Zlenko, A.N., Ryabko, T.V. et al. (2023). *[Methodological Recommendations for the Implementation of the "Service-Learning" Module in Educational Institutions of Higher Education in the Russian Federation]*. Moscow : National State University "Higher School of Economics". 86 p. Doi: 10.17323/978-5-7598-2956-0.
11. Backhaus-Maul, H., Roth, C. (2013). Service Learning an Hochschulen in Deutschland. Ein erster empirischer Beitrag zur Vermessung eines jungen Phänomens. *Springer VS Wiesbad*. 154 p., doi: 10.1007/978-3-658-00124-7
12. Folgueiras, P., Aramburuzabala, P., Opazo, H., Mugarra, A., Ruiz, A. (2020). Service-learning: A Survey of Experiences in Spain. *Education, Citizenship and Social Justice*. Vol. 15, no. 2, pp. 162-180, doi: 10.1177/1746197918803857
13. Chambers, T.A (2009). Continuum of Approaches to Service-Learning within Canadian Post-secondary Education. *Canadian Journal of Higher Education*. Vol. 39, no. 2, pp. 77-100, doi: 10.47678/cjhe.v39i2.486
14. Ngai, G., Shek, D.T. (Eds.) (2022). Service-Learning Capacity Enhancement in Hong Kong Higher Education. *Springer Nature*. Vol. 14. 325 p., doi: 10.1007/978-981-19-2437-8
15. Mouton, J., Wildschut, L. (2005). Service Learning in South Africa: Lessons Learnt Through Systematic Evaluation. *Acta Academica*, pp. 116-150. Available at: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=7f7e74b00c38452788d2f372c4a5e33be4658d0d> (accessed 12.03.2024).
16. Shumeiko, A.A. (2021). The Role of Tsai Yuanpei in the Criticism of Traditional Education in China in The Early XX Century in the Context of Interaction of the Culture of the East and West. *Amurskiy nauchnyy vestnik* [Amur State University of Humanities and Pedagogy Bulletin]. No. 1. [Special Issue Based on the Materials of the International Scientific Conference "Russia and China: Thoughts on the Past, Looking to the Future"] (Komsomolsk-on-Amur, December 16, 2020), pp. 81-89. ISSN: 2658-5847 (online). Available at: <http://www.amgpgu.ru/activity/scinsce/sborstat/1798/72207588/?id=10> (accessed 22.03.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
17. ZhaoMing, Ch. (2010). Reforming of China Education System. *Gumanitarnyj vector. Seriya: Pedagogika = Humanitarian Vector*. Vol. 1, pp. 61-69. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13622263_88863656.pdf (accessed 12.03.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
18. Minghua, Ch. (2014). Civil Education in People's Republic of China in the Context of Civil Society Development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Lomonosov Pedagogical Education Journal*. No. 3, pp. 122-125, doi: 10.51314/2073-2635-2014-3-122-125 (In Russ., abstract in Eng.).
19. Jackson, L., Kapai, P., Wang, S., Leung, C.Y. (2017). Youth Civic Engagement in Hong Kong: A Glimpse into Two Systems Under One China. In: Broom, C. (eds). *Youth Civic Engagement in a Globalized World. Palgrave Studies in Global Citizenship Education and Democracy*. Palgrave Macmillan, New York. doi: 10.1057/978-1-137-56533-4_4
20. Tse, T.K. (2004). Civic Education and the Making of Deformed Citizenry. *Remaking citizenship in Hong Kong: Community, nation and the global city*. Pp. 54-73, doi: 10.2307/20066179

21. Vasileva, N. (2016). Patriotic Education of Students in the People's Republic of China's Universities. *European Research*. 2016. Vol. 9 (20), pp. 59-63, doi: 10.20861/2410-2873-2016-20-007 (In Russ.).
22. Durneva, E.E., Tsygina, O.D. (2014). The General Models of Civil and National Self-Consciousness Development of Schoolchildren Abroad. *Cennosti i Smyslы = Values and meanings*. Vol. 1 (29), pp. 22-32. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21522850_74122750.pdf (accessed 12.03.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
23. Fairbrother, G.P. (2003). The Effects of Political Education and Critical Thinking on Hong Kong and Mainland Chinese University Students' National Attitudes. *British Journal of Sociology of Education*. Vol. 24, no. 5, pp. 605–620, doi: 10.1080/0142569032000127161
24. Chong, E.K.M. (2018). Developments and Challenges of Civic Education in Hong Kong SAR, China (1997-2017). *The journal of social studies education in Asia*. Vol. 7, no. 1, pp. 47-63. Available at: <https://repository.eduhk.hk/en/publications/developments-and-challenges-of-civic-education-in-hong-kong-sar-c> (accessed 12.03.2024).
25. Kan, K. (2013). Occupy Central and Constitutional Reform in Hong Kong. *China Perspectives*. Pp. 73-78, doi: 10.4000/chinaperspectives.6284
26. Kuznetsova, V.V., Mashkina, O.A. (2020). Globalization of Chinese Higher Education as a Factor of Geopolitical Influence. *Comparative Politics Russia*. Vol. 11, no. 2, pp. 139-150, doi: 10.24411/2221-3279-2020-10025 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Kovtun, E. (2008). [Problems of Higher Education in China in the Light of Reforms of the Late 20th and Early 21st Centuries]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. No. 13, pp. 124-132. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15181497_82612435.pdf (accessed 12.03.2024). (In Russ.).
28. Kozyrskaya, I.E., Moiseyeva, M.V. (2016). Actual Problems of the Higher Education in People's Republic of China and Russian Federation. *Razvitiye rossiysko-kitayskikh odnosbeniy: novaya mirovaya real'nost'* [Development of Russian-Chinese Relations: New International Reality]. Pp. 167-174. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26226307_74545724.pdf (accessed 12.03.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
29. Guruleva, T.L., Wan, B. (2020). Higher Education in China: Institutions and Mechanisms of the State and Party Management. *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 20, no. 3, pp. 636-654, doi: 10.22363/2313-2272-2020-20-3-636-654 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Donetskaya, S.S., Wan, B. (2022). Higher Education in China: Features of Management in Leading Universities. *RUDN Journal of Sociology*. Vol. 22, no. 1, pp. 150-167, doi: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-150-167 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Lin, C.Y. et al. (2014). Effects of Service-Learning in a University in Taiwan. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. Vol. 116, pp. 902-906, doi: 10.1016/j.sbspro.2014.01.317
32. Ma Hok Ka, C. (2021). The Implications of Confucianism for Service-Learning. *Food for Thought: Service-Learning Research in Asia*. Pp. 7-20. ISBN: 978-1-64802-509-9.
33. Xu, H., Chan, M.Y.L. (2022). Faculty Perceived Impacts of the Support from a Centralized Service-Learning Office. *Service-Learning Capacity Enhancement in Hong Kong Higher Education*. Singapore : Springer Nature Singapore. Pp. 35-45, doi: 10.1007/978-981-19-2437-8_3
34. Yu, L., Du, M., Zhou, X. (2023). E-Service-Learning during the COVID-19 Pandemic: The Experiences of Mainland Chinese Students Enrolled at a University in Hong Kong. *Sustainability*. Vol. 15, no. 12, article no. 9211, doi: 10.3390/su15129211
35. Chan, C.W.F. et al. (2022). The Developmental Impacts of Interdisciplinary and Inter-Institutional Service-Learning Collaboration. *Service-Learning Capacity Enhancement in Hong Kong Higher Education*. Singapore : Springer Nature Singapore. Pp. 239-255, doi: 10.1007/978-981-19-2437-8_13

36. Shek, D.T.L., Ngai, G. (2022). Promotion of Service-Learning in Hong Kong: Experiences Surrounding Collaboration Among Higher Education Institutions. *Service-Learning Capacity Enhancement in Hong Kong Higher Education*. Singapore : Springer Nature Singapore. Pp. 307-325, doi: 10.1007/978-981-19-2437-8_17
37. Shek, D.T.L., Chak Y.L.Y. (2018). Perceived Changes and Benefits of a Service-Learning Subject for Underprivileged Children in Shanghai: Views of University Students // *Service-learning for youth leadership: The case of Hong Kong*. Singapore : Springer Singapore. Pp. 33-47, doi: 10.1007/978-981-13-0448-4_3
38. Shek, D.T.L. et al. (2022). Evaluation of Electronic Service-Learning (E-Service-Learning) Projects in Mainland China under COVID-19. *Applied Research in Quality of Life*. Vol. 17, no. 5, pp. 3175-3198, doi: 10.1007/s11482-022-10058-8
39. Chen, Z. et al. (2019). Introductory Service-Learning Experience: Macau College Students in Ethnic Minority School of Mountain Area in China. *Metropolitan Universities*. Vol. 30, no. 3, pp. 10-19, doi: 10.18060/23231
40. Hong, I.W.A.I. (2022). Service-Learning in Digital Mental Health Intervention: Cultivating Competent Student Peer Supporters. *The 4th International Conference on Service-Learning*. Pp. 115-119. Available at: <https://clck.ru/39bqgD> (accessed 12.03.2024).
41. Cheng, S.S. (2018). The Practice of Professional Skills and Civic Engagement through Service Learning: a Taiwanese Perspective. *Higher Education, Skills and Work-Based Learning*. Vol. 8, no. 4, pp. 422-437, doi: 10.1108/HESWBL-10-2017-0079
42. Chen, A. (2023). Integrating Pedagogy and Practice: The Impact of Academic Service Learning in the TEFL Context in Higher Education. *Education as Change*. Vol. 27, p. 24, doi: 10.25159/1947-9417/14826
43. Wu, C.H. (2018). Intercultural Citizenship through Participation in an International Service-Learning Program: A Case Study from Taiwan. *Language Teaching Research*. Vol. 22, no. 5, pp. 517-531, doi: 10.1177/1362168817718573
44. Li, M. (2023). Service-Learning in an EFL Context: May I Speak Chinese? *The 4th International Conference on Service-Learning*. P. 195. Available at: https://www.polyu.edu.hk/sllo/icsl2022/images/Doc/ICSL-Abstract-Book_20221118am.pdf (accessed 12.03.2024).
45. Chien, C.W. (2023). Analysis of 31 Taiwanese EFL Undergraduates' Designs and Implementations of Contextualized Language Instruction as Service Learning: A Case Study. *Pedagogies: An International Journal*. Vol. 18, no. 4, pp. 632-650, doi: 10.1080/1554480X.2022.2122977
46. Chou, R.J. (2018). Going Out into the Field: An Experience of the Landscape Architecture Studio Incorporating Service-Learning and Participatory Design in Taiwan. *Landscape Research*. Vol. 43, no. 6, pp. 784-797, doi: 10.1080/01426397.2017.1386290
47. Huang, D.Y. (2022). Hybrid E-Service Learning Practice during COVID-19: Promoting Dog Adoption in Philosophy of Life Course in Taiwan. *Education Sciences*. Vol. 12, no. 8, p. 568, doi: 10.3390/educsci12080568
48. Hsin-Chieh, K., Chi-Fang, L.I.U. (2018). Service-Learning in Higher Education in Southeast Asia. *Journal of Economic and Social Thought*. Vol. 5, no. 3, pp. 273-277. Available at: <http://kspjournals.org/index.php/JEST/article/view/1749> (accessed 12.03.2024).
49. Huang, C.F., Lei, L.W. (2023). The Impacts of Service-Learning Experience: An Exploratory Case Study of Alumni Perspective. *Journal of Service-Learning in Higher Education*. Vol. 17, pp. 44-56. Available at: <https://journals.sfu.ca/jslhe/index.php/jslhe/article/view/369> (accessed 12.03.2024).
50. Lee, L., Chen, P. (2014). Empowering Indigenous Youth: Perspectives from a National Service Learning Program in Taiwan. *The International Indigenous Policy Journal*. Vol. 5, no. 3, 28 p., doi: 10.18584/iipj.2014.5.3.4

51. Yu, L., Shek, D.T.L., Xing, K.Y. (2019). Impact of a Service-Learning Programme in Mainland China: Views of Different Stakeholders. *Service-learning for youth leadership: The case of Hong Kong*. Pp. 49-63, doi: 10.1007/978-981-13-0448-4_4
52. Shek, D.T.L. (2018). Development of the New 4-year Undergraduate Program in Hong Kong. *Service-Learning for Youth Leadership: The Case of Hong Kong*. Singapore : Springer Singapore. Pp. 1-17, doi: 10.1007/978-981-13-0448-4_1
53. Leung, H., Shek, D.T.L., Dou, D. (2021). Evaluation of Service-Learning in Project WeCan under COVID-19 in a Chinese Context. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. Vol. 18, no. 7, article no. 3596, doi: 10.3390/ijerph18073596
54. Ma, C.M.S., Shek, D.T.L., Li, P.P.K. (2019). Service Leadership through Serving Socially Deprived Students: Experience Gained from Corporate-Community-University Partnership (Project WeCan). *Service-learning for youth leadership*. Pp. 83-112, doi: 10.1007/978-981-13-0448-4_6
55. Shek, D.T.L., Ma, C.M.S., Yang, Z. (2020). Transformation and Development of University Students through Service-Learning: A Corporate-Community-University Partnership Initiative in Hong Kong (Project WeCan). *Applied Research in Quality of Life*. Vol. 15, no. 5, pp. 1375-1393, doi: 10.1007/s11482-019-09738-9
56. Lau, K.H., Snell, R.S. (2022). Validating an Instrument for Measuring the Developmental Outcomes for Students Arising from Service-Learning. *Service-Learning Capacity Enhancement in Hong Kong Higher Education*. Singapore : Springer Nature Singapore. Pp. 137-165, doi: 10.1007/978-981-19-2437-8_8
57. Lin, L., Shek, D.T.L., Li, X. (2023). Who Benefits and Appreciates More? An Evaluation of Online Service-Learning Projects in Mainland China during the COVID-19 Pandemic. *Applied Research in Quality of Life*. Vol. 18, no. 2, pp. 625-646, doi: 10.1007/s11482-022-10081-9
58. Xiang, R., Luk, T.C. (2012). Service Learning as a Social Work Pedagogy of China // *China Journal of Social Work*. Vol. 5, no. 3, pp. 223-236, doi: 10.1080/17525098.2012.721179

The paper was submitted 26.02.2024

Accepted for publication 19.03.2024
